

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

**ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ**

Диссертационный Совет Д.09.11.027

**На правах рукописи
УДК _____**

ЖУНУШАЛИЕВА Гульсункан Ишенгазиевна

**ХАРИЗМА ЛИЧНОСТИ:
СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность: 09. 00. 11 – социальная философия

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени кандидата
философских наук**

**Научный руководитель:
доктор философских наук,
профессор ЭДИЛОВА Мариям
Миталиповна**

Бишкек – 2012

Работа выполнена в Институте философии и политико-правовых исследований
Национальной академии наук Кыргызской Республики

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор **ЭДИЛОВА М. М.**

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор **ИСМАИЛОВА Э. И.**
кандидат философских наук,
доцент **БЕЙШЕМБАЕВА А.**

Ведущая организация: кафедра философии Кыргызского государственного
университета имени И. Арабаева

Защита состоится « ____ » _____ 2012 года в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д. 09. 05. 395 по защите докторских (кандидатских)
диссертаций в Институте философии и политико-правовых исследований Национальной
Академии Наук Кыргызской Республики по адресу: 720071, г. Бишкек, проспект Чуй,
265^а.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке НАН
КР 720071, (г. Бишкек, проспект Чуй, 265 а. ЦНБ)

Автореферат разослан « ____ » _____ 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук,

АКМАТОВА Н. С.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена ситуацией системного кризиса общества, для которого характерно возрастание активности иррационального в общественном бытии и сознании, что требует обстоятельного философского анализа.

Актуальность исследования *харизмы* обусловлена возросшей потребностью человека, охваченного массовизацией (революции, политические конфликты, процессы глобализации), устоять в вихре событий, в натиске толп, участвовавших катастроф: выдержать, сохранить свое «Я». Отсюда тяга к вере, к иррациональному, поиск образца, идеала для подражания, который бы помог человеку выжить, сохранить себя как личность. Эта всемирная потребность, которая в XX веке была удовлетворена появлением харизматических лидеров у власти и харизматического типа господства.

Этот взрыв растерянности («потерянное поколение», например, после Первой и Второй мировых войн, после распада СССР), «психологическая нищета масс» (Фрейд) стали необходимым условием востребованности в обществе авторитетных харизматических лидеров, видевших свое призвание в объединении масс, их побуждении к выполнению исторических задач, которые вожди ставили перед массами. **Массовое общество** и **человек-масса** нуждаются в авторитетном лидере-путеводителе, и изучение взаимоотношений между ними, сущности авторитета и феномена харизмы в современном обществе - необходимая задача социально-философского исследования.

Актуальность исследования функционирования харизмы в социально-политическом аспекте обусловлена существующей потребностью в рассмотрении соотношения понятия «**политическая харизма**» с рядом таких философских понятий, как *личность лидера, политическое сознание, политическая деятельность, политический культ* и другое. Необходимо принять во внимание изменения политического пространства, а соответственно, и изменение соотношения понятий «**политика**» и «**харизма**» в современном мире. Применительно к современности одно из перспективных направлений изучения проблематики **политической харизмы** заключается в изучении вопроса о связи харизмы с **эмоциональной мобилизацией масс** в политическом процессе. Речь идет о том, что в современном обществе массы верят в рациональную обоснованность политического порядка, однако конкретный выбор требует эмоций. Харизма позволяет хотя бы на относительно короткое время мобилизовать людей для совершения определенных политических действий, выходящих за рамки их рутинных занятий, но и требующих более сильного импульса, чем его могут дать традиция или рациональное убеждение¹. Таким образом, наиболее продуктивный подход в данном случае — **социально-психологический**,

¹ См.: The New Encyclopedia Britannica. - Vol. 3. 15th ed. Chicago, 1994. - P. 103.

который позволяет выяснить *психологические механизмы* воздействия харизмы на массовое сознание (*внушение, мобилизация, подражание, мода* и др.). Эти механизмы реализуются СМИ через *PR-кампании*², а также *социальную активность* самих харизматиков, которые манипулируют общественным сознанием, используя те же *PR-кампании*.

В настоящее время понятия «харизма», «харизматическая личность» стали широко использоваться в различных контекстах, вошли в *политический, журналистский, искусствоведческий* и даже *спортивный лексикон*. С харизматиками зачастую безосновательно отождествляются люди, чем-либо выделяющиеся из своего круга. Такое расширительное толкование данного термина требует его *экспликации, уточнения и дополнения*, определения обоснованности использования в научном контексте, что и актуализирует тему исследования.

Недостаточно исследованную и не раскрытую в полной мере проблему современной науки представляет собой само существование харизматических личностей: причины, способы проявления харизмы у личности, катализаторы этого процесса. Кроме того, современная наука до настоящего времени практически не уделяла внимания проблеме *харизматической идентификации*. Между тем изучение харизматической идентификации позволило бы осветить возможные направления деятельности харизматической личности, а значит, предвидеть последствия харизматической активности и алгоритм поведения ее источников.

В силу перечисленных причин *личность с харизматическим статусом* представляет большой интерес для науки, что и послужило *причиной* обращения к исследованию заявленной проблемы.

Объект и предмет исследования. *Объектом* исследования является харизма и ее место и роль в социодинамике транзитного общества. *Предмет* исследования – природа харизмы как формы, ее сущность, структура, функции, формы проявления в обыденном сознании.

Анализ существующих исследований по проблемам *способностей личности* в общественной сфере и духовной жизни показывает, что феномен харизмы не был темой специального исследования в социально-философском плане, что и определило выбор *объекта, предмета, цели и задач нашего исследования*.

Цель и основные задачи исследования. *Основная цель исследования* – социально-философский анализ природы, сущности, структуры, функций харизмы как способности личности и разнохарактерных форм ее проявления в социодинамике современного общества.

Данная цель конкретизируется в следующих задачах:

- выявить теоретико-методологические предпосылки философского анализа проблемы харизмы;

² *PR-кампании* (от английского PR сокращенное от *public relationship* – общественные отношения) – работа СМИ, направленная на общественную связь, общественное мнение.

- рассмотреть феномен харизмы через призму историко-эпистемологического подхода;
- раскрыть сущность и имманентное содержание харизмы как способности личности;
- определить динамику харизмы в контексте социокультурной модернизации;
- уяснить место и роль полифункционального круга харизмы в современных условиях;
- показать особенности проявления харизмы в политической истории Кыргызстана;
- рассмотреть бытие харизмы в транзитном обществе.

Научная новизна исследования заключается в следующих положениях, **которые выносятся на защиту:**

1. *Феномен лидерства как особая, одаренная способность личности или «божественный дар»* заложен в самой природе человека и проявляется во всех сферах общественной жизни. *Лидерство харизматическое*, наряду с *традиционным и рационально-правовым*, является *составной частью политической культуры* современного человека.

2. *Наличие харизмы в политике* может стать феноменом политической власти. В политике харизматическая власть иногда порождает культ личности и раболепие.

3. *Наличие положительных качеств человеческой натуры как «божественного дара»* является доминантой в определении властных отношений, но реализовать подобный дар человек может только в процессе коммуникативного общения.

4. *Определяющие факторы, формирующую харизму*, такие как *высокий авторитет лидера, его компетентность, целеустремленность, незаурядные организаторские способности, ответственность*, и другие становятся *достоянием и отличительной чертой современного политического лидера*.

5. *Харизматическая власть чаще всего иррациональна*, а потому может обернуться *трагедией*, как для носителя харизмы, так и для общества в целом, в случае, если харизматическая личность не имеет *интуицию, внутренний импульс* так или иначе оценить, действовать в сложившихся ситуациях. *Обладающий харизматической силой власти*, также наделен *силой внушения*. Он всегда сталкивается с дилеммой: использовать силу своей мотивации во благо людям или злоупотреблять ею.

6. Самым общим определением для **харизмы** может быть *способность личности*, проявляющаяся в виде *совокупности психофизиологических свойств человека* определенных *социально-политических условиях* в процессе коммуникативного распределения личности.

Теоретико-методологическая основа исследования обеспечивается *комплексным социально-философским и культурологическим подходами* в их взаимной дополнительности на основе

материалистической теории способностей как диалектического единства биологического и социального. Используются структурно-функциональный, историко-генетический, социально-психологический подходы, которые позволяют раскрыть явные и неявные формы данного феномена в общественном сознании и культуре.

Особое внимание в исследовании феномена харизмы в общественном сознании уделяется *принципу историзма, диалектико-материалистическому подходу* к анализу духовной жизни общества, общественному сознанию, в частности – объективным критериям структуры общественного сознания, *принципу относительной самостоятельности* уровней, форм общественного сознания – религиозного, политического и других.

В данном исследовании харизмы мы опирались на *современную научную теорию исторического процесса*, использовали *сочетание исторического и логического методов*, которое позволило наиболее полно выявить природу феномена харизмы, его истоки, историческую динамику, неразрывность его бытия с разными социокультурными контекстами, с деятельностью и личностными особенностями выдающихся личностей и их связей с массами. *Конкретно-исторический анализ* эволюции понятия харизмы мы сопровождаем *логико-теоретическим выделением общих, устойчивых черт харизмы* в иррациональном содержании и функционировании обыденного сознания масс. Эта методология позволила выявить некоторые существенные особенности проявлений харизмы в разных формах общественного сознания – религиозном, политическом и др., что необходимо для теоретического продвижения к целостному философскому образу современного общественного сознания и его структуры.

Исследование опирается на *принцип детерминизма*, то есть формирование основных черт харизмы анализируется в их обусловленности социокультурным контекстом.

В диссертации используются *методы компаративистики, междисциплинарного подхода*. На основе обобщения результатов *пограничных гуманитарных наук* (социальной психологии, психоанализа, религиоведения, культурологии и др.), предпринята попытка *социально-философского обобщения* результатов пограничных данных исследований гуманитарных наук.

Функции и социальная роль харизмы анализируются *в контексте субъект-объектных и субъект-субъектных отношений*, что обеспечивает теоретический охват многомерности содержания и проявлений харизмы в разных социальных и культурных условиях.

Научно-практическая значимость работы. Материалы и выводы диссертации расширяют предметное поле *философской антропологии* и представляют интерес для *философов, социологов, политологов, социальных антропологов, культурологов* и могут быть использованы в дальнейших исследованиях *феномена идентичности, роли личности в общественных*

процессах. Диссертационное исследование может заинтересовать *специалистов, занимающихся разработкой политических технологий, политических маркетологов, специалистов в области политической рекламы и PR.* Материалы и выводы диссертационного исследования могут быть использованы как для дополнения базовых курсов, так и для разработки дисциплин по выбору по философской и политической антропологии, социальной философии, культурологии, конфликтологии, транзитологии и др.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации докладывались: на научной конференции молодых ученых «Современность: философские и правовые проблемы» (2009-2011); проведенной *Институтом философии и права НАН КР*, на конференциях *КНУ имени Ж. Баласагына* "Молодые ученые в решении актуальных проблем современности" (2009-2011) и в 7 публикациях (1 из которых опубликованы зарубежом) соискателя.

Результаты диссертации апробированы автором в проведении лекций и практических занятий в КГМА имени И. К. Ахунбаева, в воспитательной работе со студентами.

Диссертация обсуждена на расширенном заседании отделов социальной философии и логики, гносеологии и социальной экологии, истории и теории философии Института философии и политико-правовых исследований НАН КР «___» _____ 2012 года.

Структура и объем работы в соответствии с целью и задачами включает введение, две главы, заключение, библиографию. Содержание работы изложено на 176 страницах, библиография состоит из 181 источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, формулируются цель и основные задачи исследования, раскрывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость.

В первой главе «ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ХАРИЗМЫ» показана теоретико-методологическая основа исследования, которая обеспечивается комплексным социально-философским и культурологическим подходами в их взаимной дополнительности на основе материалистической теории способностей как диалектического единства биологического и социального. В исследовании широко использованы структурно-функциональный, историко-генетический, социально-психологический подходы, которые позволяют раскрыть *явные* и *неявные* формы данного феномена в общественном сознании и культуре.

Первый параграф «Историко-эпистемологический подход к феномену харизмы» посвящен концептуальному анализу наиболее значимых моментов истории развития философского и общественнонаучного интереса к проблеме харизматического лидерства, рассматривается история развития философско-методологических принципов, определявших различия в истолковании имманентной сущности и содержания феномена харизмы как способности личности.

Известно, что структура общественного сознания в значительной степени является отражением структуры общественного бытия. Вследствие многоуровневости и многосторонности общественного бытия в общественном сознании как его отражении и осознании выделяют различные формы сознания: мифологическое, религиозное, политическое, философское, экономическое и т. д. В рамках нашего исследования мы ограничимся мифологической, религиозной и политической формами общественного сознания, т.к. в их сложной структуре большое место занимает феномен харизмы.

«Харизма» (от греческого *charisma* - божественный дар, дар благодати, божья милость) как понятие введено в современную науку Максом Вебером³, однако у него четкого определения харизмы нет⁴. Большинству источников, понятие **«харизма»** истолковывается как свойство личности, особая одаренность человека⁵. **Носители харизмы** - герои, великие преобразователи, выступающие либо как провозвестники божественной воли⁶, либо как носители идеи разума, либо как гении,

³ См.: Weber M. Wirtschaft und Gessellschaft. - Bd. 2.

⁴ См.: Weber M. Wirtschaft und Gessellschaft. - Bd. 2.

⁵ См.: Большой энциклопедический словарь / Под редакцией А. М. Прохорова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998. – С. 1307; Современная западная философия. Словарь. – М., 1998. – С. 487; Хоруженко К. М. Культурология. Энциклопедический словарь. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – С. 525 и т.д.

⁶ Однако современные исследования практически не акцентируют внимание на специфике харизматического типа религиозного лидера, его особой философии образа и логики развития.

идущие наперекор порядку вещей, имеющие особую сверхъестественную силу, свойственную Богам⁷ или дарованную человеку высшими силами⁸. Поэтому не случайно основное содержание термина «харизма» переводится как *благодать*⁹.

Изначально харизмой называли *дары Святого Духа*, излитые им на *апостолов*. В более широком смысле – это *благодать*, посланная человеку, чтобы преодолеть греховность и выполнить божественный замысел. Позже харизму наделили другим свойством. Это свойство личности, вызывающее *преклонение перед человеком*, ею обладающим, и *безграничную веру* в его возможности.

Религиозная среда сформировала институт харизматического лидерства в его иррациональном, сверхъестественном понимании, в соответствии со значением самого слова «харизма», имеющего, возможно, греко-ивритские корни. Этимология термина «харизма» была связана с древнееврейским словом «хэсэд», означающим *благодать*, и греческим «харис», переводимым как *милость, доброта или радость*.

⁷ Однако как самостоятельное явление *харизматическое лидерство* сформировалось задолго до возникновения христианства. Понятие «*харизматический религиозный лидер*» можно определить как личность, обладающую сверхъестественными качествами или способностями вследствие своей особой принадлежности или контакта с известной в конфессии сверхъестественной силой и применяющую эти качества для утверждения своей лидирующей позиции. *Типология лидеров-харизматиков в религиозной среде* явно отличается от аналогичной политологической или социологической, а также от классификаций видов религиозных личностей в целом. Определяющей в сфере трактовки *природы и специфики религиозного лидера-харизматика* являются *сущность его харизмы и форма ее приобретения*. Согласно разнообразным сюжетам религиозной мифологии и типам традиции *право на харизматическое господство* получал глава родоплеменного сообщества, соединявшего в себе иррациональную и традиционную власть, характеризуемый автором как *лидер тотемический*. *Правитель*, например, состоящий в родстве с божеством (египетский фараон), может быть определен как *генеалогический лидер-харизматик*. *Некто, избранный божественной силой при жизни* (Мухаммед, Зороастр), может быть назван *лидером-харизматиком Откровения*. *Человек, приобретший харизму через перерождение и ставший вождем* (Тибетский Далай-лама), будет характеризоваться как *реинкарнационный лидер-харизматик*. *Лицо, получившее харизму через особую инициацию* (рукоположение епископа), может явиться *инициальным лидером-харизматиком* и т.д. Необходимо отметить и такое явление, как *альтернативная харизма* (примечание – Ж. Г.) и *альтернативное харизматическое лидерство* в конфессиональной среде. Как правило, *альтернативной харизмой* можно считать ту, которая не имеет подтверждения в ортодоксальной конфессиональной теории и имеет некий альтернативный источник. *Альтернативными лидерами-харизматиками* логично считать *основателей и руководителей мистериальных сообществ, тайных орденов, харизматических сект и нетрадиционных культов* // Протестантизм: Словарь. - М., 1990. – С. 279.

⁸ Например, в эпосе «Манас», являющимся тысячелетней неустанной духовной работой кыргызской нации, автопортретом кыргызского народа, *рождение харизматического богатыря Манаса, собирателя кыргызских племен, создателя единого кыргызского государства*, описывается следующим образом: «Новорожденный младенец появился на свет со сгустками крови в сжатых кулаках. Вес его приближался к весу пятнадцатилетнего подростка. Во время пеленания он вырвал руку с силой тридцатилетнего мужчины, причем обе лопатки были покрыты у него черной гривой. Перед кормлением грудью он проглотил три кутыря масла. А когда Чыйырды дала ему сосать грудь первый раз, пошло молоко, во второй раз – кровь. Бедная мать едва вытерпела боль. Так наступил счастливый день для семидесяти семей кыргызов. Поистине, их радости не было предела, ибо столько лет не слыхивали они ласкающий уши плач ребенка» // Манас. Благотворительная акция международного фонда «Мээрим» «Детям мира о «Манасе». – Бишкек: Главная редакция Кыргызской энциклопедии, 1996. – С. 13; «Джакып с трепетом понюхал пуповину громко плачущего младенца, мысленно приговаривая: «Так вот кого я нашел на старости лет», - высоко подняв его к тюндюку, к свету. Потом пытливым взглядом осматривая дитя и оробело убедился: *богом подаренный младенец* обладал поистине *слоновой статью, тигриной шеей, взглядом прямым, упрямым, он имел широкий лоб, грозный львиный вид* – словом, *такие младенцы рождаются не каждый день*. К тому же на спине его Джакып заметил *черно-голубое пятно* – место, за которое держали младенца во время первого омовения и потому оставшееся по недосмотру повитух несмоченным святой водой. *На плечах ребенка были большие родимые пятна, напоминающие двух рычащих черно-пятнистых леопардов – покровителей новорожденного*» // Манас. Благотворительная акция международного фонда «Мээрим» «Детям мира о «Манасе». – Бишкек: Главная редакция Кыргызской энциклопедии, 1996. – С. 14.

⁹ См.: Итвел Р. Возрождение харизмы? Теория и проблемы операционализации понятий // Социс. - 2003. - №3. - С. 20.

В то же время в науке сегодня не существует *единого подхода*, позволяющего дать *категориальное определение* данному понятию. Исходя из выше сказанного, мы можем определить *харизму* как *особые личностные качества* или *способности индивидуума* (например, *религиозного или политического лидера*), воспринимаемые окружающими как *сверхъестественная сила*, подаренная Господом Богом, о чем, в свое время, так хорошо писал видный суфийский поэт *Хафиз*¹⁰:

С рождения своего храним дары,	Господь наш не устанет повторять,
Которые раскрыть пока мы не успели,	«Все, чем владею сам, хочу, чтоб вы имели».
Всевышним те дары сотворены	С рождения своего храним дары,
И были вручены нам с колыбели	Которые раскрыть пока мы не успели ¹¹

Обозначенные контуры формирующихся *новых понятий в социальной философии* требуют комплексного изучения *теоретического и практического аспектов*, чтобы разобраться в современных метаморфозах культуры и перевоплощениях человека.

В исследованиях харизмы наметились *религиозный, социологический, культурологический, психологический, социально-политический, исторический и философский подходы*. Наименее разработанным подходом является *социально-философский*, который подразумевает *анализ сущности, природы, структуры, функций харизмы и форм ее проявления* в социодинамике, политической власти и общественном сознании с позиций социальной философии.

В разработке *социологических и культурологических аспектов* нашей проблемы существенную ценность представили труды *М. Вебера, Э. Дюркгейма, З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, Т. Парсонса, Х. Ортега-и-Гассета, Г. Лебона, К. Леви-Строса, Л. Леви-Брюля, С. Московичи, Дейля Карнеги, Стивена Р. Кови*. Научная разработка *проблемы политической харизмы* в первую очередь связана с именем *Макса Вебера*, который впервые осуществил социологический анализ *феномена харизматического господства*. В социологии Вебера понятие харизмы тесно соотносится с *проблемой создания новых социальных образований, а также проблемой свободы, творчества, человеческой ответственности*. У Вебера нет отдельной работы, посвященной харизме, однако вопросы, связанные с данной проблематикой, нашли отражение во многих его трудах, поэтому в зависимости от контекста несколько различаются и его трактовки понятия «харизма». В своих исследованиях большое внимание Вебер уделяет проблеме *рутинизации харизмы, анализу отношений между профессиональными политиками (харизматический вождь и его управленческий аппарат)*.

¹⁰ **ХАФИЗ (Хафиз Ширази) Шамседдин** (около 1325-1389 или 1390) – персидский поэт. Мастер *газели*. “Диван” Хафиза, состоящий в основном из произведений этого жанра, проникнут *гедонистическими и бунтарскими мотивами*, часто облеченными в форму *суфийских поучений* // Большой энциклопедический словарь / Под редакцией А. М. Прохорова. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1998. – С. 1309.

¹¹ См.: *Daniel Ladinsky. The Gift: Poems by Hafiz the Great Sufi Master. - New York: Penguin Compass, 1999. - P 67-68.*

В исследовании мы опирались на теоретический анализ веберовской концепции харизмы в работах Ю. Давыдова и П. Гайденко, Н. Н. Зарубиной, Д. Льюиса, Э. Н. Ожиганова, М. Масловского, Б. Г. Капустина, А. Филиппова, Р. Шпаковой и других.

В анализе харизмы в политическом сознании мы использовали результаты научных разработок Н. В. Фреик, А. Кочеткова, Р. Итвел, В. И. Кравченко, Б. А. Успенского, Д. Трунова.

Психологами замечены разные чувственные грани харизмы – эмоциональность, умение возбудить интерес к личности харизматика (А. Сосланд).

Примечателен интерес Парсонса к эмпирическому бытию харизмы и ее функциям, который инициирован исследованиями М. Вебера, раскрывшего некоторые противоречивые черты харизмы: бытие в повседневности и порыв ее за пределы повседневной рутины, что открывает путь к глубинным структурам *иррационального* – *внеповседневного, экстраординарного, священного, сакрального*.

В священном даре Дюркгейм отметил две взаимосвязанных стороны: оно - одновременно является *источником принуждения (запрета) и уважения (авторитета)*. С точки зрения Дюркгейма, люди никогда не обожествляли ничего другого, кроме *собственного общества*, поскольку только оно представляет собой *священную реальность* как таковую. По Дюркгейму, *священное и сакральное* – понятия близкие.

В контексте обсуждаемой *проблематики политической харизмы* принципиально понимание им *политического лидерства*. Лидер в концепции Дюркгейма предстает как порождение массового сознания. Лидер наделяется массами *качествами священного*, воспринимается в качестве *репрезентации священного*. Другими словами, *лидер сакрален* потому, что *он символизирует общность*.

Для нашего исследования существенное значение имеет *культурологический подход*, который предполагает рассмотрение харизмы в соотношении с *мифом в общественном сознании древнего общества*. Мифологизация образов выдающихся деятелей в истории общества – характерная особенность обыденного сознания на протяжении всей его истории. И эта черта обыденного сознания заметно усилилась в процессе современной *ремифологизации общественного сознания*, необычайной востребованности мифа в культуре постмодерна.

Эта особенность современного общественного сознания мало изучена. В разработке *культурологического аспекта* нашей проблемы в современном кыргызском обществе существенную ценность представили труды Ш. Б. Акмолдоевой, А. А. Акунова, А. А. Алтмышбаева, Б. А. Аманалиева, М. М. Амердиновой, М. Т. Артыкбаева, Р. Ачыловой, Ш. К. Аалиевой, А. Р. Бейшембаевой, М. С. Джунусова, А. Д. Дононбаева, Ж. Ж. Жоробекова, К. И. Исаева, А. И. Исмаилова, М. Мадалиева, С. С. Нуровой, Т. О. Ожукеевой, Ж. С. Сааданбекова, Р. Д. Стамовой, У. К. Чиналиева, М. М. Эдиловой, А. Б. Элебаевой.

Теоретической основой и источниковедческой базой исследования явились также работы по философии мифологии, философов-классиков (Гегель, К. Маркс, М. Шелер, В. Соловьев, Н. Бердяев, А.Лосев) труды по социологии (Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, М. Вебер) психологии и психоанализу (З. Фрейд, К. Юнг, Х. Ортега-и-Гассет, Г. Лебон, Тард, Э. Фромм, С. Московичи, Дейл Карнеги, Стивен Р. Кови), труды религиозных философов, современных культурологов, политологов, религиоведческие работы (В. И. Гараджа, М. Г. Писманик, Ю. А. Левада). *Истоки харизмы*, на наш взгляд, состоят в недостатке рациональных представлений о мире и человеке в массовом сознании, в психологии верующего, в субъективных проявлениях эмоций и чувств, связанных с религиозными переживаниями, с принадлежностью к определенной религии.

В основании харизмы - характерная для религиозного сознания вера в реальное существование сверхъестественного в мире и сверхъестественных духовных сил личности. Для верующего не надо искать доказательств чуда, как оно происходит, почему отдельные личности (святые, отмеченные Божественным даром) его творят. Религиозный человек верит и поклоняется Чуду, Святому, его мощам, его знакам, оставленным в памяти людей или местах пребывания (посох, книги, молитвенники и другие атрибуты веры). В этой связи представляется важным понятие «святое», уточненное в труде Р. Отто «Святое» (1917). В его современном анализе (М. Г. Писманик) выражена особая направленность чувств верующего на восприятие величия, святости, внушающих трепет (субъективный мир верующего), и реальное отражение «святого» в потребностях человека в гармонии с миром, в защите, идеале, образцах поведения.

Духовная основа харизмы в религиозном сознании - миф и его основной образ - Бог как сверхъестественная сила. Миф - это духовная среда, в которой формируется харизма. В мифологическом сознании формируются механизмы объективации харизмы и других форм сакрализации в ритуале, обряде. Миф - это форма бытия харизмы.

Во втором параграфе «Сущность и имманентное содержание харизмы как способности личности» концептуально исследованы основные направления и подходы к проблеме, ее гносеологические и мировоззренческие аспекты, анализированы религиозные, культурологические, психологические, политические, философские концепции различных исторических эпох, где исследованы основные детерминанты, обуславливающие исследуемого феномена.

Особое внимание в исследовании феномена харизмы в общественном сознании уделяется *принципу историзма* (Гегель), *диалектико-материалистическому подходу* к анализу духовной жизни общества (К. Маркс), общественному сознанию, в частности – объективным критериям структуры общественного сознания, принципу относительной самостоятельности уровней, форм общественного сознания – религиозного, политического и других.

В разработке нашей концепции харизмы мы опирались на современную научную теорию исторического процесса, использовали сочетание исторического и логического методов, которое позволило наиболее полно выявить природу феномена харизмы, его истоки, историческую динамику, неразрывность его бытия с разными социокультурными контекстами, с деятельностью и личностными особенностями выдающихся личностей и их связей с массами. *Конкретно-исторический анализ* эволюции понятия харизмы мы сопровождаем логико-теоретическим выделением общих, устойчивых черт харизмы в иррациональном содержании и функционировании обыденного сознания масс. Эта методология позволила выявить некоторые существенные особенности проявлений харизмы в разных формах общественного сознания – религиозном, политическом и др., что необходимо для теоретического продвижения к целостному философскому образу современного общественного сознания и его структуры.

Исследование опирается на *принцип детерминизма*, то есть формирование основных черт харизмы анализируется в их обусловленности социокультурным контекстом.

В диссертации используются некоторые особенности *методов компаративистики, междисциплинарного подхода*. На основе обобщения результатов *пограничных гуманитарных наук* (социальной психологии, психоанализа, религиоведения, культурологии и др.), предпринята попытка *социально-философского обобщения* результатов пограничных гуманитарных наук.

Функции и социальная роль харизмы анализируются *в контексте субъект-объектных и субъект-субъектных отношений*, что обеспечивает теоретический охват многомерности содержания и проявлений харизмы в разных социальных и культурных условиях.

Изучение *проблемы харизматического лидерства* показало ее востребованность в различных направлениях гуманитарных наук. Тема *харизмы власти, ее персонификации* имеет серьезные перспективы и практически неисчерпаема. *Философия и социология политики* с их методологическим потенциалом должны в ближайшем будущем внести свой вклад в разработку *теории харизматического лидерства*. В XXI веке - времени высоких технологий - *институты власти* будут притягивать внимание масс. Практически все современное человечество принадлежит к тому или иному вероисповеданию, поэтому изучение *специфики харизматического лидерства* будет являться одним из приоритетных научных направлений будущего.

Рамки темы исследовательской работы не позволяют достаточно широко и скрупулезно охарактеризовать *все многообразие типов политических лидеров-харизматиков*. Тем более, что в предлагаемом исследовании не преследовалась цель собрать весь имеющийся концептуальный материал *по проблеме лидерства* вообще и *его харизматического вида* в частности. Автор лишь пыталась привлечь

внимание научной среды к более чем актуальной проблематике, разработка которой может стать основой для создания методологии разрешения этнополитических проблем общества. Потребуется глобальное теоретическое и методологическое осмысление **института харизматического лидерства в религиозных средах**. Совершенно необходима разработка методики типологизации политических лидеров-харизматиков, где определяющими, на наш взгляд, могут являться такие признаки, как *этнополитическая и социокультурная принадлежность, иерархический статус, тип приобретения харизмы, формы и методы контроля над массами* и т.д.

Мы назвали лишь *некоторые проблемы*, возникающие при изучении *способностей*, которые не входят в круг изучения не только *психологической науки*, но и *социальной философии*, а также *их решение* во многом помогает понять *сущность способностей*, в том числе и *харизматических способностей*. Все это выводит **проблему способностей** на *социально-философский уровень*. Проблема способностей требует *философского осмысления* еще и потому, что «кто берется за решение частных вопросов без решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «наткаться» на эти общие вопросы» (Ленин). Трудности, с которыми столкнулась *психология* при решении *проблемы способностей*, еще раз подтверждает *истинность* этой мысли.

Взаимодействие биологического и социального в харизме как *способности личности* позволили нам сделать вывод о том, что *способности* изучаются не только в *философии* и *психологии*. Имеется множество работ, где с *позиции философских наук* объясняется *биологическое* или *социальное развитие человека*. В частности, предпринимаются попытки *по структуре мозга* определить *задатки*. Важную роль здесь играют *вес мозга* и *биотоки*. На этом уровне анализа существует *свое понимание способностей*, отличное от *психологического* и *философского*. Нам известно о *печальном разрыве* между *огромными возможностями* и *их реализацией*: способностью прожить *жизнь величия* и *вклада в общее дело*. Между *пониманием* того, что на работе мы *сталкиваемся с огромными проблемами и испытаниями*, и *развитием внутренней силы и морального авторитета*, чтобы *вырваться из круга этих проблем* и стать *значимой силой* при их решении.

Способности человечества в целом в научной литературе трактуются неоднозначно - это и *особенности*, присущие всем членам общества на определенном этапе его развития, и *опредмеченные в продуктах человеческой культуры способности* предшествующих поколений. *Широкая трактовка* понятия *способностей*, хотя и встречается в литературе достаточно *часто*, не является *единственной*. Значительно чаще *способности* понимается как *свойства личности, отдельного человека*.

Здесь более *общей наукой* будет *философия*. Многие процессы *физиологии деятельности мозга* нельзя будет объяснить без учета *универсальных законов философии*. Выбор определенного аспекта *исследования способностей*, в том числе и *харизматических способностей*, проявляется в *определении* этого понятия, которое дает *та или иная наука*.

В данной работе мы говорили о том, что **харизма** связана с *талантом* (нашими *природными или наследственными способностями* и сильными сторонами), *страстью* (тем, что, как правило, придает нам силы, стимулирует, мотивирует и вдохновляет), *потребностью* (включая то, в чем окружающий мир нуждается достаточно, чтобы заплатить нам за это) и *совестью* (тем тихим, приглушенным голосом, который говорит нам, что правильно, а что нет, и побуждает нас к тем или иным действиям). Мы также говорили, что **свою харизму** - *свое призвание, кодекс своей души* - можно *обрести*, занимаясь такой *работой* (в *социокультурном пространстве*, т.е. профессиональной среде, обществе или семье), которая раскрывает наш *талант* и разжигает в нас *страсть*, - работой, связанной с существованием в окружающем вас мире какой-либо значительной *потребности*, к удовлетворению которой подталкивает вас наша *совесть*.

Нельзя не заметить аналогию между этими *четырьмя измерениями харизмы* и *четырьмя личными качествами лидера* - **видением, дисциплиной, страстью** и **совестью**. Два понятия - **страсть** и **совесть** - даже совпадают. Другие два - **талант** и **потребность** - соответствуют **дисциплине** и **видению**. Действительно, если на предложенном рисунке сдвинуть в центр *круг*, обозначающий **совесть** (он выделен более *темным цветом*, чтобы отразить *центральное, исключительное значение* этого качества), можно получить, по существу, аналогичную модель.

Хотим еще раз напомнить *простую систему представлений о жизни: целый человек* (тело, разум, сердце и дух), обладающий **четырьмя основными потребностями** (жить, учиться, любить, оставить после себя наследие) и **четырьмя видами интеллекта** или **способностей** (физический, ментальный, эмоциональный и духовный) в их **наивысших проявлениях** (дисциплина, видение, страсть, совесть). При этом все названные *категории* представляют **четыре измерения харизмы** (потребность, талант, страсть и совесть). По мере того как мы *уважаем, развиваем, объединяем* и *уравновешиваем* данные *виды интеллекта* или *способностей* и их *высочайшие проявления*, возникающая между ними *синергия* зажигает *огонь в душе*, и мы обретаем *свою харизму*.

Задача второй главы «**ДИНАМИКА ХАРИЗМЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ**» состоит в том, чтобы, оставаясь верным *веберовской трактовке харизмы*, адаптировать понятие **харизмы** и **харизматической личности** применительно к изучению *типологий* и *функционального круга выдающегося лидера* и его *роли в транзитное время*, опираясь на исторический опыт и научно-исследовательские материалы.

В первом параграфе «Полифункциональность харизмы» ведется философская экспликация особенностей функционального круга харизмы как *основное средство* отражения выдающихся способностей личности, вытекающего из внутренней логики исследования.

В данном параграфе мы выделили пять пунктов **харизмы** как *способности личности: Во-первых*, концепция последовательного развития.

Здесь особое внимание уделялось тому, что построение *доверия* на межличностном уровне невозможно *без личного развития и обретения цельности*, и подчеркивалось, что для построения *эффективных, устойчивых организаций*, необходимо сначала *достичь результатов* на первых двух уровнях.

Во-вторых, в диссертации используется *подход*, основанный на *парадигме целого человека*, в которой речь шла о *четырёх видах интеллекта* или о *совести*, направляющей три остальные вида интеллекта.

В-третьих, концепция, излагаемая в данном параграфе, основана на *вечных, универсальных и самоочевидных принципах*, при этом проводится различие между принципами и ценностями, которые есть у всех людей и организаций, но которые не обязательно базируются на принципах. Как нам известно, *ценности определяют наше поведение*, тогда как *принципы определяют последствия нашего поведения*.

В-четвертых, харизма обуславливает, что *лидерство*, достигаемое в результате *принцип-центричного процесса*, может стать результатом *выбора* (моральный авторитет), а не *должности* (формальный авторитет) и что *ключ к эффективности* в новую эпоху работника интеллектуального труда в том, чтобы *мыслить с позиций освобождения*, а не *контроля, трансформации*, а не просто взаимодействия. Согласно харизматику *вещами мы управляем, а людей направляем*.

В-пятых, парадигма целого человека *увеличивает возможности* отдельных людей и организаций, управляемых харизматиками и воплощается в *четырёх ролях лидера: Образца, Штурмана, Настройщика и Вдохновителя*. Данная парадигма является удивительно *мощным средством* объяснения проблем, и ее можно использовать для *диагностики харизмы*.

В социодинамике *харизматику* нужно всегда *здорово оценивать* свои возможности в отношении *семи уровней инициативности*. Чтобы понять, на каком уровне инициативности следует действовать, - *что сделать, как это сделать, когда и, пожалуй, самое важное, почему следует это сделать*, - ему нужны *здоровый смысл и мудрость*. Для этого необходимо применять *все четыре вида интеллекта*.

Вопрос *«почему»*, как правило, требует приложения *духовного интеллекта*, поскольку он ведет нас к системе ценностей, источнику мотивации. Вопрос *«что делать»* обычно задействует его *ментальный интеллект*, поскольку он должен мыслить аналитически, стратегически и концептуально. Вопросы *«как»* и *«когда»*, как правило, относятся к сфере его *эмоционального интеллекта*, поскольку ему необходимо *изучить атмосферу, прочувствовать* действующие культурные и политические нормы и *распознать* свои собственные сильные и слабые стороны. По мере проведения его намерений в жизнь и тактической реализации ответа на вопрос *«как»* в игру вступает также и *интеллект действия*.

Если он будет *мудро* проявлять *инициативу* на всех *семи уровнях*, то обнаружит, что его *круг влияния* будет все больше и больше расширяться, пока полностью не распространится на его *должностные функции*.

Интересно то, что по мере расширения *круга влияния* увеличивается также и *круг забот*, и это происходит практически всегда.

Харизматик или **лидер-«триммер»** постоянен - он, скорее *маяк*, чем *флюгер*. Это постоянный, *надежный источник света*, а не тот, кто крутится туда-сюда от каждого дуновения «*социального ветра*». Секрет в том, чтобы *правильно использовать* промежуток между *стимулом*, т.е. преподнесением знаний, и *реакцией*, т.е. усвоением знаний.

Если люди будут использовать *свою свободу выбора* в пользу обретения *знаний, умений и черт характера*, свойственных лидеру-«*триммеру*» (*видение, дисциплина, страсть и совесть*), они научатся быть лидерами, за которыми с удовольствием последуют другие. По сути, те и другие следуют принципам. В конечном итоге *команда хорошего лидера* - это *взаимодополняющая команда*, в которой *сильные стороны людей* приносят пользу, а *слабости* компенсируются *сильными чертами* других.

Во втором параграфе «Особенности проявления харизмы в политической истории Кыргызстана» показана проблема восприятия харизмы политического лидера массовым сознанием кыргызского общества, которая является одной из актуальных проблем в общественной жизни, так как все современные процессы протекают при наличии лидерства как обязательного явления общественной жизни. Существует объективная потребность научного познания взаимодействия публично-политической власти и общества.

XX век был полон *политических, социальных и экономических экспериментов*, некоторые из них были *чудовищны*, другие - *несостоятельны*, но встречались и *удачные*. То есть, как пишут некоторые исследователи, перед нами предстает *широкая панорама негативного, посредственного и позитивного опыта*. Нам остается только расставить соответствующие знаки: «*Запрещено!*», «*Осторожно!*» и «*Разрешено!*» и двигаться *в нужном направлении*, с учетом *местного рельефа*.

Каждой эпохе соответствует свой *тип государственного деятеля*. **Универсальных, на все времена**, просто не существует. И все государства, если они не враги себе, считаются с этим. *М. Тэтчер* в роли Премьер-министра Великобритании была нужнее всего именно в тот период, когда она заняла этот пост. *Дэн Сяопин* – Китаю, *Рональд Рейган* – США, а *Роза Отунбаева* – Кыргызстану. Можно продолжать этот ряд, доказывая неопровержимую истину, - *каждому харизматику, или выдающемуся политику - свое время*.

Политика неоднозначна и многогранна: есть *разные типы задач*, и решать их призваны *разные типы лидеров*. В научной литературе различаются такие *типы политического лидерства*, как «*лидер-вождь*», «*лидер-слуга*» «*лидер-отец*», «*лидер-брат*» и «*лидер-сын*».

Сегодня перед *исследователями* стоят такие *сложные задачи*, как *исследование проблем роли и места лидеров типа «вожди кыргызского народа» в становлении кыргызского этноса и государственности*, так как *этно- и политогенез кыргызского народа* связан с именами таких *вождей*,

как *Тагай бий (Мухаммед Кыргыз), Манан бий, Ормон хан, Боромбай Бекмурат уулу и Курманджан Датка*. При этом изучение их не должно быть односторонним, так как становление и развитие этноса тесно связано с формированием языковой, территориальной, хозяйственной и культурной общности, его самосознания и идеологических приоритетов. **Этно- и политогенез любого народа** - сложный исторический процесс, так как ни один **народ** не может развиваться изолированно, сам по себе; он формируется в определенной полиэтнической среде, в условиях непрерывного обновления этнических компонентов или тесного взаимодействия, и без **лидера-вожжака**. В определенном смысле лидеры типа **«вожди нации»**, даже самые **великие** из них, независимо от проповедуемых ими идей - либерализма, коммунизма, национализма, непротивленчества, - были фанатиками. Ведь неслучайно, как только **Черчилль** и **де Голль** вывели свои народы из «опасной зоны», от их услуг отказались.

В качестве лидера типа **«слуги народа»** названы **кыргызские баатыры**. Жизнь баатырей - **служение**. И не столько хану, бию, баю, сколько самому Отчизне и народу. Получается, **сравнение** кыргызских баатыров с европейскими рыцарями не в пользу последних. Несомненно, смелы они и горды, и воины могучие. Но служат все же не Отчеству, а герцогам и королям. К тому же обидчивы, как вздорные мальчишки. Вечно у них дуэли да драки. Вообразить же **дуэль Манаса**, предположим, с Алманбетом, невозможно даже в бреду. В **отличие** от европейских рыцарей и японских самураев, у кыргызских баатыров не было специального военного образования или аристократического титула. Они – выходцы из народа, скромники, бессребреники, нестяжатели.

С установлением советской власти на территории Кыргызстана начинается **новый этап** в развитии нашего государства. **Перестройка социально-экономического уклада** с проявлением региональной специфики, необходимость заполнения интеллектуального вакуума, потребовали **людей новой формации**, которые не только бы приняли новую идеологию, но и сами активно утверждали ее в жизнь. Осуществлять эти **изменения на Востоке**, где **власть** изначально была абсолютной, но большей частью наследственной, было очень сложно. Тем не менее, **кыргызский народ**, именно в этот период получил свою **государственность**, без которой его дальнейшее существование оставалось бы под вопросом. И на данном этапе **передовая часть кыргызской интеллигенции** вполне осознавала, что революция поможет решить многие веками накопленные проблемы кыргызского народа. Поэтому пионеры кыргызской советской государственности **Ж. Абдрахманов, А. Сыдыков** и другие **выдающиеся сыны** кыргызского народа отнесены к типу лидерства **«отец»**.

Почему **«отцы»**? Потому что **проект, создаваемый ими**, всегда **старт-ап с нуля**. При этом **живые люди** всегда имеют **прошлое**, но в данном случае **сознают**, что **будущее** держит их надежнее. Поэтому американскому народу удалось то, что не удалось канадскому или австралийскому. Из простых английских колонистов стать **новой**, во многом принципиально

отличной от англичан **нацией**. Создать новую точку отсчета, новый стиль, новую ментальность. И этот пример соответствует **началу** любой новой государственности.

По отношению к **«отцам»** кыргызской государственности **возраст** и **форма деятельности** политических лидеров послевоенного Советского Кыргызстана, позволили нам отнести **Исхака Раззакова** и **Турдакуна Усубалиева**, а также ряда лидеров ЦК КПСС Киргизской ССР к типу **«брат»**.

27 октября 1990 года на сессии Верховного Совета Киргизской ССР **первым Президентом Кыргызстана** на альтернативной основе был избран **А. Акаев**, с деятельностью которого был завершен этап политических лидеров типа **«брат»** и начался этап лидеров типа **«сын»**. **А. Акаеву** досталось от предыдущей власти **наследие**, отягощенное серьезными проблемами. **Национальные взаимоотношения** после кровопролитных **межэтнических столкновений** летом 1990 года были очень напряженными.

Роль лидера **«сына»** как-бы не приметна и незаметна, и только в случае, если на время данного руководства выпадут критические испытания, становится понятно, до какой степени сложности не проста роль **сына нации**, наглядным примером чего является **политическая судьба** первых двух президентов Кыргызской Республики – **А. Акаева** и **К. Бакиева**. Однако, **кажущаяся простота** - всегда пример мастерского решения любой профессиональной задачи, причем пример **неблагодарный**. **Дилетанты** обычно отмечают, с какой **легкостью** пилот ведет корабль, а то, что корабль тем временем куда-то идет - так это обычно на заднем плане. И дилетанты, если им это удастся, с **полной уверенностью** садятся за **штурвал** - что за этим следует, мы прекрасно знаем. Для начала - **на наших ближайших постсоветских примерах**. Главный и лживый соблазн простоты, будто государством управлять очень и очень просто, не преодолен еще полностью.

Задача данного параграфа настоящей главы состоит в том, чтобы, оставаясь верным **веберовской трактовке харизмы**, адаптировать понятие **харизмы** и **харизматической личности** применительно к изучению **типологий** и **функционального круга президентства** и его роли в **транзитное время**, опираясь на исторический опыт и научно-исследовательские материалы.

Феномен харизмы представляет особую **актуальность** для постсоветских государств, в том числе и для Кыргызстана современного периода, поскольку проблема **харизмы** тесно соотносится с вопросами **социальных изменений** и **инноваций**, создания **новых институтов**, а также проблемой **поддержания социального порядка**, придания ему **значимости** и **легитимности**.

В этой связи необходимо отметить, что хотя в постсоветских государствах, включая и Кыргызстане понятия **«харизма»**, **«харизматический лидер»** завоевали большую **популярность**, тем не менее, они вошли, скорее, в

публицистический, околонаучный оборот, чем в компетентный научный и философский анализ. Употребление понятия «харизма» широким кругом общественности низвело его до «рыночного» синонима известности, популярности, обаяния личности, даже социальных образований.

Харизматическая личность определяется как личность, которая обладает реальными или приписываемыми ей необыкновенными способностями, исключительной одаренностью, богоизбранностью в той или иной сфере человеческой деятельности. Содержательная сторона харизматической личности определяется уникальным сочетанием внутриличностных качеств (успешности, целенаправленности, или телеологичности, креативности в деятельности активности, интеллектуальности и внешнего вида) и внеличностных показателей (наличие адептов, команды, последователей). Выделяются два начала, которые формируют харизматическую идентичность: рациональное и иррациональное, соответственно существуют харизма по рождению (прирожденная) и харизма по необходимости (искусственная).

Роль **харизматика-вдохновителя** - воплощает в себе доверие на уровне действия. В научной литературе предприняты попытки определения самых важных качеств эффективного политического лидера, и **цельность** заняла первое место, намного опередив все прочие характеристики. Харизматический авторитет не связан нормами или правилами. В политике это объясняется особым характером веры в особые качества личности и харизматической власти, о чем свидетельствует мнение исследователей и экспертов по поводу личности и характера президентов В. В. Путина и Н. А. Назарбаева.

В третьем параграфе «Бытие харизмы в транзитном обществе» показано, что **феномен харизмы** представляет особую *актуальность* для постсоветских государств, в том числе и для Кыргызстана современного периода, поскольку проблема *харизмы* тесно соотносится с вопросами *социальных изменений и инноваций, создания новых институтов, а также проблемой поддержания социального порядка, придания ему значимости и легитимности.*

Харизма обладает *парадоксальной природой* и проявляется как *иррациональный компонент в обыденном сознании.* Феномен харизмы является *ценностным ориентиром социального бытия,* воплощаясь и трансформируясь в различных социокультурных формах: *мифе, религии, одной вере, идеологии,* он обнаруживает свою *аксиологическую амбивалентность.* Данный феномен связан с *коллективным сознанием или бессознательным, с коллективными архетипами, верованиями, чувствами.* Харизма с *психологической стороны* вызывает *благоговение, восхищение, священный трепет и / или ужас, иррациональное поклонение, уважение, мистический страх.* Феномен харизмы реализуется в *социуме* через различные виды *духовной, идейной практики человека и социума.*

Таким образом, харизма представляет собой *политический* и более широко - *социальный феномен,* имеющий *серьезные социальные последствия*

в общественном развитии, во всех формах *общественной деятельности*, в особенности в динамике *массового сознания*. Мы пришли к выводу, что существуют *социально-психологические механизмы воздействия харизмы на массу (подражание, заражение, мода)*. В результате анализа можно определить **историко-генетический метод** как основополагающий в изучении генезиса *массового сознания* и проявления в нем харизмы, в истоке которого формируются *архаические элементы веры и архетипы и элементы веры в сверхъестественное*. Харизма, инициирующая накал страстей, эмоциональное возбуждение, является одним из основных способов формирования **культы личности**, мобилизации масс для совершения политических действий. *Ремифологизация общественного сознания* способствует развитию таких *иррациональных составляющих*, как **харизма, кентавр-образов, карнавального сознания**.

В культуре *постмодернизма* происходит *трансформация феномена харизмы*. Харизма подчинена *новым реалиям информационного общества*, что требует дальнейшего исследования в области *социальной философии* и других *гуманитарных наук*.

Отметим, что *наибольшей продуктивностью в эпоху постмодерна* обладает **синергетический подход**, в рамках которого постепенно нарастает *синтез результатов научных исследований гуманитарных наук*, в частности по *проблемам общественного сознания* и многообразия его проявлений в *рациональных и иррациональных формах*, что вызывает *все больший интерес научной общественности*.

Таким образом, на сегодня **наиболее востребованными и продуктивными методами** в исследовании феномена харизмы являются *комплексный социально-философский, историко-генетический, социально-психологический, синергетический и религиоведческий подходы*, которые позволяют раскрыть *явные и неявные формы феномена харизмы* в общественном сознании и культуре.

Обобщая теоретическую основу с анализом проведенного исследования, мы пришли к выводу, что

- изменяющаяся картина современного мира обуславливает неоднозначность восприятия общественным сознанием *личностей*, обозначаемых как *выдающиеся*, или *харизматические*. Разные социальные слои, выделяя личность с харизматическими задатками, идентифицируют с ней свои определенные, зачастую узко утилитарные интересы. При этом одни видят в харизматике *мессию*, способного указать человеку *возможные пути выхода из той или иной тупиковой ситуации*. Другие же считают *харизматическую личность* не более чем *изгоем, шарлатаном, ненормальным человеком*. Эти обстоятельства позволяют говорить о необходимости *научного анализа феномена харизматической личности*.

- феномен харизмы наименее всего исследован в структуре *иррационального содержания общественного сознания*, в особенности – *обыденного уровня общественного сознания*. *Структура обыденного сознания* изучена недостаточно, в частности, ни в одном исследовании не

упоминается *харизма как элемент обыденного сознания*. Это связано, прежде всего, с упрощенными представлениями о природе общественного сознания, его относительной самостоятельности, преимущественном акценте на рациональном ядре обыденного сознания – здоровом смысле.

- проблема восприятия харизмы политического лидера массовым сознанием является одной из актуальных проблем в общественной жизни, так как все современные процессы протекают при наличии лидерства как обязательного явления общественной жизни. Существует объективная потребность научного познания взаимодействия публично-политической власти и общества.

В **заключении** излагается формулировка положений, отражающих основные результаты исследования:

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Основные аспекты изучения понятия «харизма // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. - Вып. 11. – Бишкек: Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР, 2010. - С. 279-289.

2. Проблема харизматического лидерства в поле гуманитарного знания // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. - Вып. 11. – Бишкек: Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР, 2010. - С. 289-299.

3. Проблема восприятия феномена политической харизмы массовым сознанием в условиях транзитного общества // Философский альманах. Современность: мир мнений. – Алматы, 2010. - №4. - С. 107-121.

4. Методологические предпосылки философского анализа харизмы как способности личности // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. - Вып. 13. – Бишкек: Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР, 2011. - С. 238-275.

5. Место и роль харизмы в руководстве и лидерстве // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. - Вып. 13. – Бишкек: Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР, 2011. - С. 258-275.

6. Методология философского анализа харизмы как способности личности // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. - Вып. 14. – Бишкек: Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР, 2011. - С. 263-284.

7. Логико-аксиологическая проблема и функциональный круг харизмы как способности личности // Гуманитарные проблемы современности. Научные труды молодых ученых. - Вып. 14. – Бишкек: Институт философии и политико-правовых исследований НАН КР, 2011. - С. 284-298.